

© 2017 г. И. С. Кокарев

г. Шуя, Россия

САМОБЫТНЫЕ ЧЕРТЫ БОГАТЫРСТВА

(на материале сравнения русского и западноевропейского эпоса)

Аннотация: Цель работы — выявление специфических особенностей русского богатырства на основе сравнения Ильи Муромца с героями западноевропейской эпической традиции — Беовульфом и Зигфридом (Германия), Роландом (Франция) и Сидом (Испания). В статье рассматривается происхождение героев, мотивы, побудившие каждого из них к совершению подвигов, анализируется отношение к богатству, мести, взаимоотношения между героем и правителем. В конце статьи автор приходит к выводу: в образах русских богатырей воплотилась сила и потенциал простого народа, их стремления и деятельность направлены на защиту Руси. В отличие от героев западноевропейского эпоса, для русского богатырства материальные блага и месть не имеют ценности, гораздо важнее идея духовного братства. Отделяя служение земле и народу от служения правителю, русский богатырь ставит общественные интересы выше личных. В целом, сопоставительный анализ эпосов разных народов позволяет раскрыть характерные черты национальной ментальности, ярче всего выраженные в главных героях эпических произведений.

Ключевые слова: Беовульф, богатырь, былины, западно-европейский эпос, Зигфрид, Илья Муромец, Роланд, русская культура, Сид.

Информация об авторе: Игорь Сергеевич Кокарев — аспирант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, ул. Кооперативная, д. 24, 155908 г. Шуя, Россия. E-mail: igor-kokarev777@yandex.com

Дата поступления статьи: 24.11.2016

Дата публикации: 15.06.2017

Сопоставительный анализ эпосов разных народов позволяет раскрыть характерные черты национальной ментальности, ярче всего выраженные, как правило, в главных героях эпических произведений. Цель работы — выявление главных особенностей русского богатырства на основе сравнения ключевого персонажа русского былинного эпоса с героями западноевропейской эпической традиции. Для сравнения были отобраны следующие герои западного эпоса: Беовульф (Германия), Зигфрид («Песнь о Нибелунгах», Германия), Роланд («Песнь о Роланде», Франция), Сид («Песнь о Сиде», Испания). Из былин нами взят богатырь Илья Муромец как признанный символ богатырства. Большое число посвященных ему былинных сюжетов образует в русском эпическом творчестве цельную, проработанную биографию героя, позволяя рассмотреть его образ в различных аспектах.

Происхождение героев. Основное отличие Ильи от героев западноевропейского эпоса состоит в том, что он сын крестьянина, т. е. имеет неблагородное происхождение,

является выходцем из простого народа (ср.: Беовульф — знатный военачальник, Зигфрид — принц, «сын королевский», Роланд — граф, племянник короля, а Сид — пусть и не принадлежащий к высшей знати, но рыцарь). Возвышая крестьянина, придавая ему статус общерусского героя, богатырский эпос воспеваает силу простого народа, выражающуюся в образах богатырей.

Для западноевропейского эпоса характерно иерархическое возвышение героя в ходе повествования. Беовульф стал конунгом, Зигфрид — королем, Сид, удачно выдав замуж своих дочерей, породнился с королями Наварры и Арагона. В отличие от них, Илья Муромец отказывается от возможности изменить свой социальный статус: «А приди ты къ намъ хошь князёмъ живи въ Черни-города, хошь бояриномъ / Хошь купцёмъ у насъ слови, гостемъ торговыма. / <...> / Говорить-то старой таковы рѣчи: / — Не хочу-то у васъ-то жить не князёмъ, не бояриномъ, / Не купцёмъ, гостемъ торговымъ жа;» [4, с. 347]. Он защитник Земли Русской, в этом постоянная роль богатыря. В. Я. Пропп отмечал, что «Богатырское служение не имеет ничего общего с продвижением по службе или получением титулов» [11, с. 271].

Цель этического героя, мотивы его действий. В Беовульфе герой стремится к славе, желает самоутвердиться, обессмертить себя в памяти людей своими подвигами: «Каждого смертного ждет кончина! — / пусть же, кто может, вживе заслужит / вечную славу! Ибо для воина / лучшая плата — память достойная!» [2, с. 94]. Поэма заканчивается следующей характеристикой Беовульфа: «...он был щедрейший, любил народ свой / и жаждал славы всевековечной!» [2, с. 180]. Зигфрид начинает свой героический путь, стремясь добыть себе в жены Кримхильду, т. е. удовлетворить личные желания: «С бургундской королевной хочу я в брак вступить — / Ничья краса не может Кримхильдину затмить» [2, с. 364].

Роланд в песне представлен патриотом, любящим Францию. Беспрекословное исполнение своего вассального долга для него — лучший способ послужить стране: «— За короля должны мы грудью встать. / Служить всегда сеньору рад вассал, / Зной за него терпеть и холода. / Кровь за него ему отдать не жаль» [9, с. 58]. Вместе с тем для рыцаря Роланда важным является вопрос личной чести. Он стремится не уронить свое достоинство перед королем Карлом и Францией: «Роланд в ответ: “Тем злей мы будем биться. / Не дай господь и ангелы святые, / Чтоб обесчестил я наш край родимый. / Позор и срам мне страшны — не кончина. / Отвагою — вот чем мы Карлу милы”» [9, с. 60].

Мотивация Сиды более многогранна. В первой («Песнь об изгнании») и частично второй («Песнь о свадьбе») частях «Песни о Сиде» он предстает героем в изгнании, главным мотивом для совершенных героем подвигов является желание реабилитироваться перед королем. При этом важно, что победы героя над маврами происходят в русле общей патриотической борьбы за освобождение испанских земель. Мотивации Сиды в третьей части песни мы коснемся далее.

Русский богатырь Илья Муромец, отправляясь «во чисто поле», осуществляет свою деятельность внутри страны, и направлена она на защиту, возврат изначального гармонического состояния Руси. В русском эпическом пространстве богатырь предстает единственным обладателем силы для разрешения кризисных ситуаций, устроителем Земли Русской.

Таким образом, можно сделать вывод, что если в действиях героев западного эпоса личные мотивы проступают достаточно ярко, то русский богатырь в своих поступках руководствуется более широкими, общенародными устремлениями по сохранению стабильности Руси.

Отношение героев к богатству. В Беовульфе огромное значение придается вознаграждению героя за совершенные деяния: «Наследник Хальфдана / пожаловал Беовульфу / знак победный — / ратное знамя, / стяг злато вышитый— / и шлем с кольчугой / <...> / Беовульф поднял / заздравную чашу: / дары такие / принять не стыдно / в глазах дружины» [2, с. 77]. Подобные дары служат мерой, показателями воинских заслуг и доблести, поэтому выставляются напоказ как предмет для гордости.

Именно жажда богатства становится главной причиной третьего, последнего боя Беовульфа. Герой отправляется на сражение с драконом, чтобы получить охраняемые им сокровища: «Возьму добычу, / богатства курганные, / либо гибель / в удел достанется / вашему конунгу!» [2, с. 149]. Поскольку в этот момент поэмы Беовульф уже является конунгом, а дракон бесчинствует на его землях, акцент на стремлении героя прежде всего заполучить сокровища крайне показателен. Одержав победу, смертельно раненный Беовульф сообщает последнюю волю — увидеть сокровища, которые хранил дракон. «В обмен на богатства жизнь положил я» [2, с. 161], — так сам герой описывает собственную кончину.

В «Песне о Сиде» вопрос о богатстве разработан с большим реализмом. Добытые сокровища здесь — это финансовая основа для любого военного предприятия, награда для людей, сражающихся под началом Сида. Поэтому главный герой наделяется такими необходимыми и положительными в контексте ситуации качествами, как находчивость в получении средств (эпизод с сундуком в начале песни), расчетливость, справедливость по отношению к своим людям при дележе: «Приказал мой Сид, что в час добрый родился, / Чтоб из этой добычи, завоеванной в битве, / Законную долю взял каждый воитель / И чтоб не забыли про Сидову пятину. / Так и сделали всё: распорядок там чтили» [10, с. 92].

Илья Муромец, в отличие от западноевропейских героев, лишен материальной заинтересованности. В. Я. Пропп в работе «Русский героический эпос» отмечал, что богатырь презирал богатство [11, с. 296]. Илья отказывается от выкупа, который предлагает за Соловья Разбойника его семья: «“Не сердите вы удала добра молодца, / Просите меня на выкупку, / Давайте ему золотой казны” / <...> / Говорит удалой доброй молодец: / “Не надо мне ваша золота казна”» [6, с. 86]. Если же Илья берет выкуп (а такие былинные сюжеты существуют), то по приезде в Киев он раздает сокровища, не оставляя ничего для себя.

При этом важно отметить, что как в Беовульфе, так и в русском эпосе княжеская награда может восприниматься как мера признания совершенных богатырем подвигов, демонстрация уважения к нему. В некоторых версиях былины «Бунт Ильи против Владимира» причиной конфликта между богатырем и князем служит «шуба соболиная», дар, намного менее ценный по сравнению с дарами Владимира боярам («Кого буду дарить чистым серебром, / Кого буду дарить красным золотом, / Кого жаловать скатным жемчугом» [7, с. 66]). Разбирая этот сюжетный вариант, важно понимать, что бунт Ильи случается не из-за того, что богатыря обделили богатствами, ведь Илья «не стремится ни к деньгам, ни к землям» [11, с. 296]. Подобным даром князь Владимир продемонстрировал, что оценивает заслуги богатыря ниже заслуг боярских (которые в былинах отсутствуют), чем оскорбил Илью.

Отношение к мести. В «Песне о Роланде» присутствует мотив справедливого возмездия за предательство («Нас Ганелон-предатель погубил. / <...> / Пускай ему за нас король отмстит» [9, с. 62]), за убитых соратников («Король кричит: “Вершите суд и мечь! / Воздайте за родных и за друзей”» [9, с. 134]). Беовульф не мстит, но в его

речах кровная месть преподносится как необходимость: «Мудрый! не стоит печалиться! — должно // мстить за друзей, / а не плакать бесплодно!» [2, с. 94]. Невозможность отомстить считается несчастьем.

В «Сиде» тема отмщения за нанесенный позор присутствует в сюжете третьей части («Песнь о Корпесе»). Зятя Сида, инфанты де Каррион, не стерпев насмешек Сида и его вассалов, вымещают обиду на дочерях Родриго («Дочерей Кампеадора избил кнудом; / Избитых и раздетых, с великим стыдом / Их в Корпесе бросили среди высоких дубов, / В пищу диким зверям и коршунам с гор» [10, с. 106]). Произошедшее с дочерьми Кампеадора бросает тень позора не только на Сида, но и на короля Альфонса, выступившего инициатором свадьбы («Вам ныне целует руки ваш ленник, Кампеадор, / Чтоб на суд вы призвали обидчиков его, / Хоть он опозорен, но вы более того» [10, с. 106]). Сид желает восстановления справедливости через судебный поединок. При этом он требует от инфантов подаренные им мечи («Коладу и Тисону, два меча я им отдал / <...> / Но дочек моих бросив в Корпесской дуброве, / Надругались они над моею любовью. / Пусть мечи возвратят: не зятя они мне боле» [10, с. 112]) и денежное приданое и только после этого ставит вопрос об оскорблении чести.

Таким образом, мотив мести в западном эпосе представлен во многих вариациях, но это справедливое воздаяние за причиненное зло.

Для русского эпоса мотив мщения не характерен. Единственным сюжетом, связанным с местью, является бой Ильи Муромца с сыном. Но в этом случае мотив мести сразу получает отрицательную оценку, поскольку Сокольник, стремящийся отомстить за бесчестье матери, представлен не как справедливый мститель, а как враг Руси, которого Илья справедливо уничтожает.

Отметим еще одну характерную для русского эпоса черту: главные герои часто предстают в качестве *крестовых братьев*, что считалось более важным, чем кровное родство: «крестовый брат паче родного». Идея подобного братства связана с народными обычаями помощи в беде, в болезни, в бою. И хотя Илья часто фигурирует в былинах как богатырский атаман («Да между Кіёвымъ было, межъ Черниговымъ, // Да стояла заставушка семь богатырей: // Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ» [4, с. 502]), но даже при такой роли героя необходимо помнить о его братских отношениях с остальными богатырями. Иногда об этом в текстах былин говорится напрямую: «Мне прибрать себе дружиночку мне храбрую, / Мне крестами-ти всё съ има побрататьце» [4, с. 214].

Схожая идея есть и в западноевропейском эпосе, например, Роланд и его со-брат Оливье. Но если братство в былинах — братство «крестовое», т. е. духовное, то в «Песне о Роланде» мы отмечаем прежде всего братство по оружию. Характерные черты такого братства — *чувство принадлежности к воинской общности, дружба между собратьями, готовность каждого разделить общую судьбу братства*. Каждый кем-либо дополняет другого, в одиночку он не полон. Данные мотивы в «Песне...» убедительно продемонстрированы: «Разумен Оливье, Роланд отважен, / И доблестью один другому равен. / Коль сели на коня, надели панцирь — / Они скорей умрут, чем дрогнут в схватке» [9, с. 60].

Взаимоотношения героев и правителей. «Песнь о Сиде» обрисовывает ситуацию, в которой находится главный герой: «Послал он за своими родичами и вассалами и объявил им, что король повелел ему выйти из своей земли» [10, с. 11]. Однако и в изгнании герой сохраняет лояльность монарху. Сид несколько раз посылает дары королю Альфонсу, выполняя, таким образом, свой долг, как вассал перед сюзереном, и одно-

временно пытаюсь вернуть расположение короля: «Королю Альфонсу, что так сильно разгневан, / Тридцать коней посылаю отменных» [10, с. 38]. Через посыльных Сид передает свое отношение к королю: «Целует Сид вам руки: вы дар принять извольте. / Признает себя вассалом, а вас — своим сеньором» [10, с. 56]. Сид стремится к примирению. И, когда этот момент наступает, он, не стесняясь, демонстрирует свою радость: «Ладони и колени прижал к земле сырой, / Зубами грызет он ковыль полевой, / Горячо он плачет от радости большой. / Так умел поклониться сеньору герой» [10, с. 77].

Выше мы уже касались верности Роланда королю, разбирая его мотивацию. Он патриот своей страны, но воспринимает защиту ее интересов, прежде всего, как служение королю.

В отличие от Сиды или Роланда, верность правителю, как определяющая линия поведения, богатырю не свойственна. Да, эпический путь Ильи начинается с дороги в Киев-град, где богатырь поступает на службу князю Владимиру. Однако подобное подчинение, признание княжеской власти необходимо богатырю, чтобы стать органичной частью русского эпического пространства, легитимизировать свою роль защитника земли Русской. В то же время в отношениях богатырей и князя есть ряд моментов невозможных, будь они слугами Владимира в полном значении этого слова. К. С. Аксаков писал: «Отношения богатырей к великому князю почтительны, но неподобнострастны; они вольно собрались вокруг него, зовут его красным солнцем, солнцем киевским, охотно служат ему службы; но ни в чем не выражается униженное или придворное их отношение к великому князю» [1, с. 359]. О. Миллер также отмечал: «В нашем эпосе впереди всех является богатырь-крестьянин, и почти постоянно в тени — сам Владимир киевский со князьями-боярами» [5, с. 828]. Через Владимира Илья служит, прежде всего, Русской земле и ее народу. Иерархия богатырских приоритетов очень хорошо показана в следующих словах Ильи Муромца: «Я иду служить за веру христианскую, / И за землю российскую, / Да и за стольные Киев-град, / За вдов, за сирот, за бедных людей, / И за тебя, молодую княгиню, вдовицу Апраксию; / А для собаки-то князя Владимира / Да не вышел бы я вон из погреба» [3, с. 1179].

Будучи оскорблен князем, Илья Муромец не стесняется, выражая свое недовольство. Уважение богатыря к Владимиру, княжеский авторитет — всё это аннулируется, и вот уже Илья устраивает погром в Киеве: «И по граду Киеву сталь онъ похаживать / И на матушки Божьи церкви погуливать. / На церквахъ-то онъ кресты вси да повывломаль, / Маковки онъ золочены вси повнетреляль.» [3, с. 458], в противовес княжескому «почестному пиру» собирает свой собственный пир с голью кабацкой: «Ахъ вы голь кабацкая, доброхоты царские! / Ступайте пить со мной за одно зелена вина» [8, с. 102], открыто заявляет Владимиру, что желал его убить: «А было намѣрѣние наряжено: / Натянуть тугой лукъ разрывчатый, / <...> / Стрѣлить во гридню во столовую, / Убить тебя, князя Владимира» [8, с. 103], уходит из Киева, уводя с собой остальных богатырей: «Я поеду во далече, далече во чисто поле, / Увезу я всих могучих всех богатырей» [4, с. 223] (другой вариант — Илья брошен в погреб, и богатыри уходят именно по этой причине).

Суммируя вышесказанное, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. В образах русских богатырей воплотилась сила и потенциал простого народа.
2. Русское богатырство ориентировано на внутреннюю стабильность страны, разрешение кризисных ситуаций, его деятельность направлена на защиту Руси.
3. Материальные блага и месть в контексте богатырства не имеют ценности.
4. Важное место в содержании богатырства занимает идея духовного братства.

5. Отделяя служение земле и народу от служения правителю, русский богатырь ставит общественные интересы выше личных, в отличие от героев западноевропейского эпоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аксаков К. С. Богатыри времен великого князя Владимира // Московский сборник. СПб.: Наука, 2014. Т. I–II. 1308 с.
- 2 Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Худож. лит., 1975. 751 с.
- 3 Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1873. 732 с.
- 4 Марков А. Беломорские былины, записанные А. Марковым. М.: А. А. Левенсон, 1901. 618 с.
- 5 Миллер О. Илья Муромец и богатырство Киевское: Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса. СПб.: Н. И. Михайлов, 1869. 895 с.
- 6 Ончуков К. Б. Печорские былины // Зап. Русск географ, общества по отделению этнографии. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. Т. XXX. 488 с.
- 7 Песни, собранные П. В. Киреевским. М.: Тип. А. Семена, 1860. Вып. I. 439 с.
- 8 Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М.: Сотрудникъ школь, 1910. Т. II. 727 с.
- 9 Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. М.: Худож. лит., 1976. 655 с.
- 10 Песнь о Сиде. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. 255 с.
- 11 Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999. 640 с.

***

© 2017 Igor' S. Kokarev
Shuya, Russia

DISTINCTIVE FEATURES OF HEROISM (BASED ON COMPARATIVE MATERIAL OF RUSSIAN AND WEST-EUROPEAN EPIC)

Annotation: The purpose of the article is to define distinctive features of the Russian folk epic, based on comparing of bogatyr Ilya Muromets with the heroes of the West-European epic tradition — Beowulf and Siegfried (Germany), Roland (France) and Sid (Spain). The aspects explored are the origins of the Heroes, their motives, which encouraged each of them to performing feats, their attitude to wealth, revenge and relationships with the Ruler. Author concludes that: Russian epic heroes, “bogatyrs,” embody the potential and the strength of the common people, while their aspirations and activities are set to protect Rus`. Contrary to the heroes of the western epic tradition bogatyrs put the spiritual pursuits and ahead of the material benefits and revenge. Distinguishing between the devotion to the cause of the country and the service to its ruler they place public welfare before their own interests.

As a whole comparative analysis of epics of different peoples allows for revealing characteristic traits of the national mentality, which, as a rule, are most clearly expressed by protagonists of the epics.

Keywords: Beowulf, bogatyr', epics, west-European epos, Siegfried, Ilya Muromets, national peculiarities, Roland, Russian culture, Sid.

Information about the author: Igor' S. Kokarev — Postgraduate Student, Ivanovo State University, Shuya branch, Kooperativnaia St., 24, 155908 Shuya, Russia.
E-mail: igor-kokarev777@yandex.com

Received: November 24, 2016

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 Aksakov K. S. Bogatyri vremen velikogo kniazia Vladimira [Heroes of the great Prince Vladimir]. *Moskovski isbornik* [Moscow anthology]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. Vols. I–II. 1308 p. (In Russian)
- 2 *Beovulf. Starshaia Edda. Pesn' o Nibelungakh* [Beowulf. The Elder Edda. The song of the Nibelungs]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1975. 751 p. (In Russian)
- 3 Gil'ferding A. F. *Onezhskie byliny, zapisannye letom 1871 goda* [Oneza epic poems, recorded in the summer of 1871]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1873. 732 p. (In Russian)
- 4 Markov A. *Belomorskie byliny, zapisannye A. Markovym* [White sea epic poems, recorded by A. Markov]. Moscow, A. A. Levenson Publ., 1901. 618 p. (In Russian)
- 5 Miller O. *Il'ia Muromets i bogatyrstvo Kievskoe: Sravnitel'no-kriticheskie nabliudeniia nad sloevym sostavom narodnogo russkogo eposa* [Ilya Muromets and epic heroes of Kiev: comparative and critical observations on composition of layers of the Russian folk epic]. St. Petersburg, N. I. Mikhailov Publ., 1869. 895 p. (In Russian)
- 6 Onchukov K. B. *Pechorskie byliny* [Pechora epics]. *Zap. Russk geograf, obshchestva po otdeleniiu etnografii* [Notes of Russian geographic society, Department of Ethnography]. St. Petersburg, Tipo-litografiia N. Sokolovai V. Pastor Publ., 1904. Vol. XXX. 488 p. (In Russian)
- 7 *Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim* [Songs collected by P. V. Kireevsky]. Moscow, Tipografiia A. Semena Publ., 1860. Issue I. 439 p. (In Russian)
- 8 *Pesni, sobrannye P. N. Rybnikovym* [Songs collected by P. N. Rybnikov]. Moscow, Sotrudnik" shkol" Publ., 1910. Vol. II. 727 p. (In Russian)
- 9 *Pesn' o Rolande. Koronovanie Liudovika. Nimskaia telega. Pesn' o Side. Romansero* [The song of Roland. The Coronation Of Louis. Cartage of Nimes. The poem of the Sid. Ballads]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1976. 655 p. (In Russian)
- 10 *Pesn' o Side* [The poem of the Sid]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959. 255 p. (In Russian)
- 11 Propp V. Ia. *Russkii geroicheskii epos* [Russian heroic epic]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 640 p. (In Russian)